

Евгений Гонтмахер,

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА
СОВРЕМЕННОГО
РАЗВИТИЯ

Дети не бывают суррогатными

Выдуманные и реальные проблемы материнства

Недавнее предложение Елены Мизулиной о запрете «суррогатного материнства», несмотря на его абсурдность, всё же заставило задуматься о проблемах нашего репродуктивного поведения. В России начала интенсивно убывать численность трудоспособного населения, и этот тренд просматривается на много лет вперед. Государство прилагает отчаянные усилия для увеличения рождаемости: учреждение материнского капитала, вложение денег в развитие и модернизацию учреждений, специализирующихся на охране женского здоровья и родовспоможении, введение нормативов выхаживания 500-граммовых новорожденных и т. д. Год назад, выступая с посланием к Федеральному собранию, президент Владимир Путин заявил, что трехдетная семья должна стать обычной.

В России уровень занятости женщин выше, чем у мужчин. И это легко объяснить: педагогика и медицина, социальная помощь и торговля, многие другие сферы занятости в основном опираются на труд слабого пола. Однако подавляющее большинство женщин хотят не только работать, но и иметь детей, что требует значительного времени на отпуск по беременности и родам, на уход за ребенком хотя бы до двух лет. А если детей двое, трое и более? Сколько лет вычеркивается из трудового стажа? Сколько доходов недополучает семья? На сколько возрастает дефицит рабочих рук в важнейших отраслях?

Как показывают исследования, наибольшие шансы оказаться в числе бедных имеют многодетные семьи (с тремя и более детьми): их среди семей с малым доходом почти 50%. При этом у почти 30% семей с двумя детьми также доходы ниже прожиточного минимума. И даже у полных семей с одним ребенком вероятность попасть в зону бедности 15,7%.

Вот и не хотят многие женщины рожать, потому что боятся материальных проблем.

С другой стороны, немало наших женщин и хотели бы стать матерями, и материальные условия для этого у них вполне подходящие, но не могут родить из-за разнообразных нарушений здоровья. Многим из них требуется дорогостоящее лечение, а для некоторых единственный выход из положения — экстракорпоральное оплодотворение или «суррогатное материнство».

Вот почему я никак не могу понять логику наших думских моралистов вроде Елены Мизулиной, громче всех кричащих о желаемой многодетности как незыблемом условии спасения России — и при этом категорически и без оговорок осуждающих так называемое суррогатное материнство.

Впрочем, не менее серьезные проблемы порождает наша государственная политика по отношению к самостоятельно родившим женщинам. Помимо риска впадения в бедность они испытывают и высокую вероятность депрессивной ситуации. И это при том, что наши женщины имеют более высокий уровень образования, в том числе высшего, чем мужчины. Но перерыв на несколько лет — и наниматель отказывается предоставлять молодой матери квалифицированную работу; ее знания устарели, компетенция утратилась. А очередь на устройство в детский сад вынуждает женщину задерживать свой выход на работу еще на несколько лет. Вот и приходится в конце концов ей соглашаться на труд не по специальности — жить ведь на что-то надо.

Нужна специальная государственная программа, которая, как минимум:

- помогала бы всем женщинам, желающим иметь детей, решать свои медицинские проблемы;
- беспрепятственно предоставляла бы места в детсаду за приемлемую оплату;
- обеспечивала реальный (а не бумажный) доступ к услугам качественного детского здравоохранения;
- реализовала бы систему непрерывного образования (повышения квалификации) для матерей и прежде всего молодых матерей.

Понимаю, что всё это потребует много денег. Но депутат Мизулина прекрасно знает, что в бюджете масса бесполезных и несовременных расходов. И не «суррогатное материнство» — главная проблема нашей ситуации в демографии.

ОКНА РУСФОНДА

И оторваться не могу

Поэт ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ комментирует очередное открытие британских ученых: профессор Королевского колледжа Лондона Дэвид Натт создал средство, дающее чувство опьянения без риска для здоровья и без привыкания. Разработан и отрезвляющий антидот. Читайте на rusfond.ru.

Тимофею Иванову оплачен биопротез

15 ноября мы рассказали историю Тимофея Иванова из Удмуртии («Внешняя рука», Валерий Панюшкин). У мальчика врожденное недоразвитие левой руки, требуется биомеханический протез. Такой протез могут изготовить в Германии. Рады сообщить: вся сумма (973 928 руб.) собрана.

Всего с 15 ноября 1 383 920 телезрителей «Первого канала», читателей „Ъ“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (97 073 550 руб.) 80 тяжелобольным детям. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Никто не виноват: что же делать?

Полторагодовалую Эвелину спасет операция в Германии

Эвелина Королева родилась с очень сложным пороком сердца. Не в лесу родилась, не в глухой деревне, а в городе Сыктывкаре, столице Республики Коми. Врачи обследовали Веру, будущую маму Эвелины, и определили порок сердца плода еще на 34-й неделе беременности. То есть не «еще», а «уже» — прерывать беременность было поздно. В таких случаях родители начинают отмазывать жизнь назад: что мы не так сделали, в чем виноваты? А никто не виноват. Случайность, ошибка самой природы. Вера и ее муж Виктор это поняли и стали думать о том, что делать дальше.

Местные доктора направили Веру... Стоп. Прежде чем продолжить эту историю, должен сказать о своем — авторском, наблевшем. Знали бы вы, дорогие читатели, как надоело, как уже просто истощило писать по одной и той же схеме: наши врачи не смогли (побоялись, не взяли, или взяли, да только навредили), а заграничные уверенно пообещали, справились, спасли! Но знаете, в чем трудность? В том, что сплошь и рядом так оно и есть. И единственное, в чем я сомневаюсь, — вина ли это наших врачей? Или это их беда (имею в виду уровень образования, квалификации, оснащения, опыта, зарплат и так далее)? И даже если что-то у них не получилось, пошло не так, где гарантия, что в заграничной клинике все пойдет как надо? Думаете, там не ошибаются?

В общем, давайте так: истинного положения дел я от вас скрывать не стану, но клиник наших на этот раз не назову. Да и что толку их называть-то — добиваться «принятия мер»? Опыт показывает: бесполезно!

Итак, доктора направили Веру в один знаменитый московский институт. Ее обследовали, диагноз подтвердили, пригласили приехать на роды, чтобы сразу же сделать ребенку спасительную операцию, вернее, первую из череды спасительно необходимых. И добавили, что шансы будущего ребенка на выживание... ничтожно малы.

А семья у них такая: есть еще девятилетняя дочка Милана, но это дочка только Веры. И есть еще девятилетний сын Женя, но это сын только Виктора. И вот она, общая, желанная дочка, уже вот-вот родится, а шансы «ничтожно малы». И ведь разве кто-нибудь виноват? Честно предупредили...

Но интернет — он и в Сыктывкаре интернет, и Вера уже знала, что на московском институте свет клином не сошелся. Вера послала документы в Петербург, в одну больницу, которая давно уже славилась своим кардиохирургическим отделением. Ответ был обнадеживающим: с такими пороками, мол, оперируем, шансы высокие, приезжайте рожать в Петербург. На пятые сутки жизни Эвелины их с мамой перевезли из роддома в больницу и сделали первую из спасительных операций. Неудачно: ребенок пережил клиническую смерть. Спасли. На следующий день прооперировали снова. 23 дня в реанимации, месяц в отделе-

ФОТО: АНДРЕЙ КОЗЛОВ

Выписали с рекомендацией приехать на следующую спасительную операцию — Фонтена, — когда Эвелине исполнилось три-четыре года. А ей пока полтора. И исполнится ли три и четыре — большой вопрос

нии. Выписали и пригласили, как девочка подрастет, приехать на операцию Дленна.

Эта операция в феврале 2013 года прошла успешно. Но в рану попала инфекция. Тогда, как говорили Веру лежавшие рядом с ней мамы, эта инфекция чуть не стубила еще троих детей, а одного именно что стубила. Но Эвелину спасли. Сильнейшими антибиотиками. Такими, из-за которых девочка... потеряла слух.

Кто виноват? Инфекцию к ответу не призовешь, а тех, кто ее проглядел, допустить в больницу — так нечаянно же. А слух — да ладно, ребенка спасать надо было, а мы о слухе!

Два месяца в больнице. Выписали с рекомендацией приехать на следующую спасительную операцию — Фонтена, — когда Эвелине исполнилось три-четыре года. А ей пока всего полтора. И исполнится ли три и четыре — большой вопрос: Эвелина растет и развивается медленно, у нее постоян-

ная одышка. Да еще и тугоухость четвертой степени — это пограничное с глухотой состояние.

В общем, потеряла Вера надежду и на питерскую больницу. Не знаю, виновата ли в том больница, но уж Вера точно не виновата. У нее теперь очередная тревога: им с Эвелиной скоро предстоит снова приехать в Петербург, на этот раз в НИИ уха, горла, носа и речи. Там Эвелине поставят кохлеарные имплантаты — такие внутренние маленькие слуховые аппараты. Это протезирование слуха делается по квоте.

И только тогда, когда Эвелина начнет слышать, можно будет ехать на следующую операцию. Но теперь уже Вера твердо намерена оперировать дочку за границей. Кардиоцентр в Мюнхене готов их принять, не дожидаясь трех или четырех лет, которые то ли будут, то ли нет. И мы Веру понимаем. И вы понимаем, правда? Поэтому мы с вами, конечно, оплатим третью спасительную операцию, ведь семье ее не потянуть: Виктор зарабатывает около 25 тыс. руб. в месяц, Вера не работает, всех богатств — только квартира.

Конечно, никто не виноват, что живет родителям Эвелины так трудно. Но и они в этом точно не виноваты. А уж дочка тем более.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЭВЕЛИНЫ КОРОЛЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 999 059 РУБ.

Кардиолог Немецкого кардиологического центра Алексей Трепаков (Мюнхен, Германия): «Эвелина страдает от тяжелого врожденного порока сердца, уже проведены два этапа коррекции. Но состояние девочки по-прежнему оставляет желать лучшего: весит она меньше нормы, сохраняются постоянная одышка, повышенная утомляемость. Мы планируем провести Эвелине операцию Фонтена. Но

окончательный план лечения будет выработан после предоперационного обследования».

Мюнхенская клиника выставила счет на €33 000. Это по сегодняшнему курсу 1 454 059 руб. Одна московская компания внесла 455 000 руб. Не хватает еще 999 059 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Эвелину Королеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет

с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Эвелины — Веры Михайловны Парачевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Грязные деньги

Можно ли их брать на спасение людей?

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО ставит вопрос так: надо ли принимать пожертвования от людей, которые нарушают закон? Может, правила дороже, чем человеческая жизнь?

Один человек увидел в прессе объявление, что больному ребенку требуется помощь. И решил помочь. Бывает, жизнь складывается так, что на повестку дня встает буквально вопрос жизни и смерти. Будут деньги — вылетит человека, нет — значит, все пропало.

И вот человек отправил на указанный в газете счет денег. А на том конце, там, где жертвования собирались и распределялись, люди страшно удивились: прислал тот человек один рубль.

Издается, что ли? Была и такая мысль. Мало ли что! Может, это такая акция протеста... Но с полученным от доброжелателя рублем поступили как

с обычным пожертвованием: провели по документам, заполнили все бумаги. На другой день от того же странного человека пришел еще один рубль. После, в тот же день, — еще семь рублей, причем, как вы догадываетесь, по одному. Бывали дни, когда приходило по 300 руб. — внарезку.

Дама, которая вела в учреждении учет, была вне себя. Она сидела в офисе до десяти вечера и заполняла бумаги! В какой-то момент она нашла способ связаться с оригинальным анонимом и задала ему вопрос, отчего он такими мелкими каплями участвует в могучем потоке благотворительности?

Доброжелатель объяснил: он поставил свой бизнес так, что с каждого получаемого им перевода один рубль автоматически летит детям.

— А что ж у вас за бизнес? — спросила дама. Аноним, у них уже завязалась переписка, ответил, ничего не скрывая, что бизнес идет с нарушением некоторых законов РФ. И вообще довольно непригляден, если разобьются.

— Так мы еще подумаем, брать у вас деньги или нет! — ответила дама, чистая и порывистая.

— С какой стати? — послал он ей вопрос.

— Вы обогащаетесь неправомерно. — А вы что, каждого благотворителя проверяете через прокуратуру и на детекторе лжи?

Не будем тут обсуждать вопросы законности, зачем смущать слабые умы, навевая им опасные мысли о том, что вот же люди безнаказанно нарушают закон — а мы, типа, чем хуже? А дама задумалась и пошла к начальнику советовать. Тот созвал общее собрание. Люди пришли к мнению: деньги у этого человека — брать! Ну невозможно ж проверить каждый рубль на чистоту. Анонима же решили пожурить за то, что он ленится деньги собирать и только потом перечислять. Он критику принял и уж меньше 300 руб. переводов не слал.

Этого хватило на излечение десятков детей. Они теперь бегают и смеются. Мне кажется, им нет никакого дела до того, кто и как нарушил какие законы. Они еще не думают об этом. Вырастают — может, и задумаются, но это будет их проблема. А то ведь, знаете, говорят иногда: нет человека — нет проблемы.

Пусть уж лучше проблема будет.

полная версия
kommersant.ru/11159_rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Ваня Девяткин, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Когда Ваня родился, не было мамы счастливой меня: мы так долго ждали второго ребенка, ведь старшему было уже 11 лет! А через две недели после УЗИ диагноз: поражение головного мозга. К двум годам диагностировали ДЦП, деформацию стоп, дерматит, пищевую аллергию на многие продукты. В результате непрерывного лечения Ваня сидит и ползает, ходит у опоры, любит играть в мяч. Больше никаких навыков. Не говорит и не понимает речь. Вся надежда на Институт медтехнологий (ИМТ), но с зарплатой мужа в 20 тыс. руб. лечение там не оплатит. Олеся Девяткина, Московская область.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Необходимо срочно начинать терапию! Когда доведем мышечный тонус до нормы, Ваня будет стоять и ходить без опоры. Надо развить его память и речь, расширить кругозор, сформировать бытовые навыки».

Никита Симкин, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Трудно представить себе ребенка, который не любит погостить с друзьями и поест чего-нибудь сладкого. А у Никиты на дно как минимум четыре укола инсулина, восемь измерений сахара, шесть приемов пищи с подсчетом хлебных единиц и ограничения в физических нагрузках. И даже такая жизнь не помогает нам компенсировать диабет. А вот на помпе подачу гормона можно регулировать с учетом всех факторов. Но, к сожалению, у меня нет средств, чтобы ее купить. Воспитываю двух сыночек, на работу выйти не могу, потому что Никита еще не умеет сам контролировать свое состояние. Заработка мужа хватает только на самое необходимое. Пожалуйста, помогите нам купить для сына этот прибор! Олеся Симкина, Псковская область.

Врач-эндокринолог детской областной больницы Юлия Солдатова (Псков): «Чтобы добиться компенсации заболевания, Никите необходима инсулиновая помпа. Она значительно улучшит качество жизни ребенка».

Ваня Мулин, 7 месяцев, врожденная левосторонняя косопласть, спастическое лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Всю свою жизнь я посвятила детям, работаю воспитателем в детском саду. Декретное пособие — 5 тыс. руб. Муж военный пенсионер. Живем в старом фонде — в квартире мансардного типа с котловым отоплением и баллонным газом. Ваня наш третий ребенок. УЗИ отклонений не показывало, но малыш родился с косопластью левой стопы. Ни у кого в родне такого заболевания не было. Мы узнали об эффективном лечении по методу Понсети, который применяют в Ярославской клинике, и просим помощи в оплате такого лечения. Самим не справиться. Галина Ворошилова, Калининградская область.

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Сочетая гипсование с шадящей хирургией по методу Понсети, мы выведем левую стопу Вани в правильное положение».

Настя Овсянникова, полтора года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 253 тыс. руб. Настя родилась семимесячной. Ее организм был еще не развит, и малышка месяц лежала в детской реанимации. Там у нее нашли порок сердца. Камеры отделов сердца разделяют герметичные перегородки, а у Насти отверстие диаметром 6 мм. Результат — легочная гипертензия. Настю с рождения наблюдают кардиологи. Делаем ЭКГ и ЭХО сердца, чтобы отследить развитие порока, принимаем необходимые препараты, но дефект не уменьшился, как надеялись, а растет вместе с сердцем. В легких скопилась жидкость. Настю давно надо было оперировать, но она много болела, ее вес был значительно ниже нормы. Надо было окрепнуть, восстановить иммунитет. По словам врача, и сосуды должны были вырасти, ведь этот дефект следует закрыть через сосуд в бедре. Сейчас идеальное время для проведения операции. Помогите ее оплатить! Муж инспектор пожарной службы МЧС. Екатерина Овсянникова, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии КО РАМН Евгений Кривошеков: «Развивается легочная гипертензия. Насте показано эндоскопическое закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 15.11.13—21.11.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — 50
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 47
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 3
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 1

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Прочевие письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Жо Москвы», Zdorovye@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете от нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$130,5 млн. В 2013 году (на 21 ноября) собрано 1 186 195 447 руб., помощь получили 1346 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.